

© В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов

DOI: [10.15293/2226-3365.1504.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1504.04)

УДК 930 + 314

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1959–1989 гг.*

В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск, Россия)

В статье представлены итоги исследования возрастного-полового состава городского населения Западной Сибири. Цель статьи – показать особенности его трансформации в 1960–1980-е гг. на поздних этапах урбанизационного перехода. Отмечается, что в восточных районах страны возрастная структура, благодаря высокой роли миграции в росте численности местного населения, выделялась повышенной долей молодежи и пониженным удельным весом лиц старше 60 лет. Показано, что предшествующие этапы исторического развития страны оставили глубокий след на возрастной структуре, где возникли многочисленные провалы и сильные межполовые диспропорции, которые в Западной Сибири по ряду причин все же носили менее выраженный характер, чем в РСФСР в целом. Исследована трансформация структурного состава населения за последующие 30 лет. Выявлено, что его последовательное старение сопровождалось сокращением межполовых диспропорций в численности мужчин и женщин и ростом межрегиональных различий в возрастном составе городских жителей.

Ключевые слова: население, город, урбанизация, Западная Сибирь, возрастно-половой состав, регион.

Необходимость исследования возрастного-полового состава населения определяется тем, что она играла важную роль в демографической динамике общества, опосредованно влияя на величину показателей воспроизводства и миграции. В свою очередь изменения, которые происходили в рождаемости, смертности и в пространственных пере-

движениях людей также накладывали свой отпечаток на возрастно-половую пирамиду, оказывая тем самым косвенное воздействие на процессы народонаселения, которые происходили уже впоследствии. В этой связи представляется важным для понимания особенностей демографического развития городского населения Западной Сибири исследовать динамику его возрастного-полового состава.

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 14-28-00045.

Лыгденова Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирск, Россия.

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора историко-демографических исследований Института истории Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирск, Россия.

E-mail: odon@bk.ru

Возрастной состав являлся важным объектом исследований большинства работ, посвященных изучению демографической подсистемы общества. В советский период его анализ давал возможность оценить количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов, обеспечить плановые органы сведениями, необходимыми при строительстве учреждений социальной и культурной сферы. Именно поэтому, исследованием структурных характеристик населения в основном занимались специалисты из неисторических областей научного знания. Теоретико-методологические принципы их изучения были детально описаны в трудах И. В. Калинюк [1] и С. И. Пирожкова [2].

Отдельные аспекты динамики возрастного состава населения СССР в рассматриваемый период в той или иной степени анализировались другими отечественными демографами, в частности, М. В. Курманом [3], Б. Ц. Урланисом [4], В. Д. Шапиро [5]. Структурные характеристики сибирского населения изучались в коллективных работах Ф. М. Бородкина и С. В. Соболевой [6, с. 14], С. В. Соболевой и В. Е. Штейнберга [7, с. 6–11], Е. Д. Малинина и А. К. Ушакова [8].

Среди историко-демографических исследований, в которых нашли отражение различные аспекты трансформации возрастного состава российского населения в исследуемый период, следует выделить трехтомную коллективную монографию «Население России в XX веке: Исторические очерки» [9]. Значительный вклад в изучение половозрастной структуры внес коллектив новосибирских ученых, усилиями которых в 1997 г. была выпущена книга «Население Западной Сибири в XX веке». Вместе с тем, в указанных работах анализ трансформации возрастного состава носил в основном обобщающий характер и

осуществлялся применительно ко всему (сельскому и городскому) населению в целом.

За пределами данных исследований оказались многие важные аспекты, такие как динамика среднего возраста горожан в 1959–1989 гг., региональные различия в структурных характеристиках населения. В нашей работе мы попытаемся восполнить образовавшиеся лакуны. Методологической основой исследования стала теория урбанизационного перехода, разработанная отечественным исследователем А. С. Сенявским [10]. В рамках предложенной концепции на примере Западной Сибири будут проанализированы и выявлены особенности трансформации возрастного состава городского населения в исследуемом временном периоде.

Возрастно-половая структура городского населения западносибирских регионов, как и России в целом, во второй половине XX столетия сформировалась под воздействием как эволюционных изменений, происходивших вследствие снижения смертности и рождаемости в ходе демографического перехода, так и социальных, экономических и военных катаклизмов, сотрясавших страну в первой его половине.

Рассматривая этапы становления западносибирского городского населения нельзя не отметить того факта, что поскольку демографическое развитие малоосвоенных и слабозаселенных восточных районов страны в значительной мере определялось миграцией, то и возрастная структура здесь обладала своей определенной спецификой. Общеизвестно, что интенсивный приток переселенцев извне оказывал благотворное влияние на структурные характеристики населения, т. к. в мирное время и в устойчивых социально-экономических условиях в переселенческом движении принимали участие в основном лица молодых и реже средних возрастов. Физически менее

здоровое старшее поколение, тесно связанное сформировавшимися трудовыми и семейными отношениями меняло место жительства неохотно и как показывает исторический и современный опыт, чаще всего, под воздействием неординарных обстоятельств.

Большое влияние на формирование возрастной структуры населения Западной Сибири оказало переселенческое движение конца XIX – начала XX вв., т. к. среди хлынувших в восточные районы мигрантов преобладали лица подростковых и рабочих возрастов при малом количестве стариков и детей [11, с. 290–300]. Такого массового людского притока извне в истории Сибири больше уже не наблюдалось. Кроме того, на возрастные характеристики западносибирского населения определенный отпечаток наложили хозяйственные мероприятия центральных государственных органов, направленные на ускоренное развитие индустриального потенциала страны. К ним, прежде всего, относилось строительство Урало-Кузнецкого комбината, потребовавшего привлечения больших демографических ресурсов из других союзных республик, европейских и уральских регионов РСФСР [12, с. 90–91].

Определенное значение имела также и эвакуация в годы войны многочисленных предприятий с инженерно-техническим и рабочим персоналом, которая позволила до некоторой степени компенсировать массовый отток молодежи и работников заводов в действующую армию. К тому же изучаемые территории по счастливому стечению обстоятельств не стали ареной боевых действий. Во всяком случае, если в целом по республике (РСФСР) количество сельских и городских жителей за 1939–1950 гг. сократилось на 6,4 %, то в Западной Сибири оно увеличилось на 6,8 % (в Восточной Сибири – на 2,7 %) [13, с. 50, 52]. Благоприятные по сравнению с европейской частью страны структурные характеристики населения и высокий процент лиц, находящихся в репродуктивном возрасте, способствовали становлению типа воспроизводства, отличавшегося повышенными в сравнении с центральными районами показателями естественного прироста, которые в свою очередь создавали предпосылки для сохранения этих самых характеристик в долгосрочной перспективе.

Таблица 1

Шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета*

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровень старости населения
1	< 8	Демографическая молодость
2	8–10	Первое преддверие старости
3	10–12	Собственно преддверие старости
4	12 и выше	Демографическая старость
5	12–14	Начальный уровень демографической старости
6	14–16	Средний уровень демографической старости
7	16–18	Высокий уровень демографической старости
8	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости

* Медков В. М. Демография: уч. пос. Ростов-на-Дону, 2002. С. 76.

Отталкиваясь от шкалы демографического старения, разработанной Ж. Боже-Гарнье – Э. Россетом (табл. 1), можно говорить о том, что согласно Всесоюзной переписи 1959 г. население городов и поселков городского типа (пгт) в Российской Федерации продолжало оставаться еще молодым. Удельный вес лиц до 30 лет в нем составил 54,9 %, средних возрастов (30–60 лет) – 37,5 %, а старших (60 лет и выше) – 7,6 %.

В Западной Сибири в силу специфики формирования ее хозяйственной и демографической подсистем преобладание молодых поколений в городской среде оказалось заметнее. В 1959 г. доля пожилых в городском населении экономического района составила только 6,7 %, средних возрастов – 34,2 %, а молодежи – достигла 59,1 %. Между тем, следует указать на одну немаловажную деталь. Процентный вклад женщин в возрасте 60 лет и выше в городском населении достиг 8,5 %, т. е. слабый пол находился по сути на этапе первого преддверия старости. Из чего следует вывод о том, что небольшой в целом удельный вес пожилых когорт среди горожан был обусловлен низкой продолжительностью жизни мужчин и их повышенной смертностью. Иначе говоря, многие из них в силу разнообразных причин просто не доживали до почтенного возраста.

В возрастной пирамиде западносибирского городского общества были хорошо видны демографические результаты Великой Отечественной войны и послевоенного восстановительного периода. Молодежь в категории 10–19 лет занимала в совокупности 15,5 % долю в населении, тогда как, например, люди 20–29 лет, т. е. родившиеся раньше и к тому же пережившие все тяготы и невзгоды военного периода – 21,9 %. Небольшая демографическая «яма» образовавшаяся в когорте 25–29 лет была вызвана голодом 1932–1933 гг. Огромные демографические потери во время

Великой Отечественной войны, в особенности граждан призывного возраста отразились на представительстве 35–44-летних (10,8 %). Именно на их долю выпали военные мобилизации и нелегкий труд в тылу.

Социальные катаклизмы первой половины XX в. деформировали не только возрастную, но и половую структуру городского населения. Так, согласно Всесоюзной переписи 1959 г. доля сильного пола в городах и пгт РСФСР снизилась до 44,9 %, а слабого – возросла соответственно до 55,1 % (123 женщин на 100 мужчин). Подобные изменения были вызваны не только высокими безвозвратными потерями мужчин в годы ВОВ, но также и их повышенной смертностью в мирное время. Пропорциональное соотношение между полами в Западной Сибири сложилось благоприятнее, чем по республике (116 женщин на 100 мужчин).

В исследуемом экономическом районе в возрастных группах до 30 лет было заметно преобладание мужского населения: на 100 женщин приходилось 103 мужчины, что связано с повышенной рождаемостью последних. Общеизвестно, что мальчиков в среднем всегда появлялось на свет больше, чем девочек. В сильно пострадавшей от войны группе 30–49 лет на 100 мужчин приходилось 133 женщины. По мере продвижения к старшим возрастным категориям перевес слабого пола становился ощутимее, но здесь он был скорее связан с меньшей продолжительностью жизни мужского населения вообще (212 на 100).

Главной особенностью демографической динамики последующих 30 лет стало последовательное повышение среди горожан доли пожилых людей, вызванное процессами демографической модернизации. Снижение уровня рождаемости отразилось на пропорциональном соотношении различных когорт в

возрастной структуре. К 1970 г. население республики, согласно данным Всесоюзной переписи, перешло на этап собственно преддверия старости, когда удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше достиг 10,6 %, в 1979 г. – оно находилось на начальном уровне демографической старости (12,2 %), а в 1989 г. – уже на среднем (14,2 %).

Уменьшение процентного представительства молодежи в РСФСР шло не так прямолинейно, как происходило повышение доли старших возрастных групп. Так, если в 1970 г. удельный вес людей в возрасте до 30 лет снизился до 48,8 % (1959 г. – 54,9 %), то к следующей Всесоюзной переписи их вклад немного повысился и составил 49,5 %. Объяснить это можно тем, что в 1970 г. в составе молодежи находились сразу три небольшие по численности пятилетние когорты, в которых люди появились на свет в период сильного сокращения рождаемости (1940–1944, 1960–1964 и 1965–1969 гг. р.), тогда как в 1979 г. – только две (1959–1963 и 1964–1968 гг. р.). Поколение, рожденное в годы войны, за межпереписной период полностью перешло в среднюю возрастную группу. Однако к 1989 г. доля лиц до 30 лет, несмотря на повышение числа деторождений в 1980-х гг., вновь упала до 45,2 %. Соответствующим образом испытывало колебания процентное представительство средних (30–60 лет) когорт в населении. Если в 1970 г. оно выросло до 40,5 %, в 1979 г. – снизилось до 38,3 %, то к 1989 г. – вновь увеличилось до 40,6 %.

Структурные характеристики городского населения Западной Сибири при воспроизведении вышеназванных общероссийских тенденций продолжали оставаться более благоприятными, чем по республике в целом. Так,

доля людей старше 60 лет в возрастно-половой пирамиде общества к 1970 г. достигла 9,0 %, что согласно критериям Ж. Боже-Гарнье – Э. Россе соответствует первому преддверию старости, в 1979 г. – 10,4 %, а к 1989 г. – 11,7 % (собственно преддверие старости). Статистические показатели динамики лиц в возрасте до 30 лет выглядели следующим образом: в 1970 г. их доля снизилась до 51,9 %, в 1979 г. – увеличилась до 52,5 %, в 1989 г. – вновь сократилась до 48,3 %. В свою очередь представительство среди горожан 30–60 лет увеличилось с 38,9 % в 1970 г. до 40,0 % в 1989 г.

В 1959 г. различия между Западной Сибирью и РСФСР в доле лиц пенсионного возраста составляли только 12,8 % в пользу первой, в 1989 г. – уже 21,0 %. Преимущество изучаемого экономического района в процентном представительстве молодежи, несмотря на мощный приток мигрантов в районы Тюменского севера, все же снизилось. Так, если в 1959 г. в западносибирских регионах удельный вес лиц моложе 30 лет был выше общереспубликанских показателей на 7,6 %, то в 1989 г. – только на 6,9 %. Вероятно, сказались высокие миграционные потери экономического района в 1960-е гг. – первой половине 1970-х гг. и вызванный этим недостаточно интенсивный приток населения в города в этот период.

В конечном итоге за 30 лет возрастно-половые характеристики населения западносибирских городов и пгт относительно общероссийских показателей слегка ухудшились. Если в 1959 г. различия в среднем возрасте между РСФСР и Западной Сибирью составляли 6,1 %, то в 1989 г. – 5,8 % (табл. 2).

Таблица 2

Средний возраст городского населения РСФСР и Западной Сибири в 1959–1989 гг.*

	Все население**	Мужчины**	Женщины**
1959			
РСФСР	29,6	26,8	31,8
Западная Сибирь	27,9	25,5	29,9
1970			
РСФСР	32,0	29,2	34,4
Западная Сибирь	30,5	28,1	32,7
1979			
РСФСР	33,4	30,7	35,7
Западная Сибирь	32,1	29,8	34,1
1989			
РСФСР	34,4	31,8	36,6
Западная Сибирь	32,5	30,4	34,4
* Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. (АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока). М., 1960. С. 4–6, 34–36, 46–48, 58–60, 70–72, 100–102; Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М., 1972. С. 25–33, 286–288, 292–306; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М., 1980. С. 24–25; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 59, 65; ГАРФ. Ф.А–374, Оп. 39, Д. 1351, Л. 4об–6об; Д. 1353, Л. 4об–6об; Д. 1354, Л. 4об–6об; Д. 1355, Л. 4об–Л. 6об; Д. 1356, Л. 4об–Л. 6об; Д. 1357, Л. 4об–Л. 6об; Д. 6012, Л. 4об–Л. 6об; Д. 6016, Л. 4об–Л. 6об; Д. 6014, Л. 4об–Л. 6об; Д. 6018, Л. 142об–Л. 144об; Д. 6017, Л. 4об–Л. 6об; Д. 6019, Л. 78об–Л. 80об; РГАЭ. Ф–1562, Оп. 69, Д. 105, Л. 5–8; Д. 108, Л. 181–184; Д. 110, Л. 5–8, 53–56; Д. 111. Л. 73–76, 113–116			
** расчеты велись с использованием пятилетних возрастных групп			

Рассматривая данные табл. 2 можно увидеть довольно сильные межполовые различия в среднем возрасте, обусловленные как повышенной смертностью мужчин, так и высокой продолжительностью жизни женщин. За 30 лет эти отличия в РСФСР, которые в 1959 г. составили 18,7 %, несмотря на увеличивающийся в пользу слабого пола отрыв в размерах средней продолжительности жизни, сократились к 1989 г. до 15,1 %. В начале изучаемого периода последствия Великой Отечественной войны были еще весьма сильными, и в последующие годы по мере снижения доли в населении наиболее пострадавших от нее когорт

происходил ускоренный рост мужского среднего возраста. В западносибирских регионах, благодаря особенностям исторического развития, эта дифференциация оказалась ниже, чем в целом по республике.

В результате исследовательского анализа материалов возрастного состава городского населения Западной Сибири, полученных по результатам Всесоюзной переписи 1989 г., обращает на себя внимание тот факт, что наименьшую долю среди молодежи занимала когорта 20–24 лет (7,0 %). Дело в том, что в 1960-е гг. произошло резкое снижение числа рождений, вызванное как демографическими

последствиями Великой Отечественной войны, в ходе которой на свет появилось мало детей, так и некоторыми экономическими просчетами центральных государственных органов. По мере роста количества деторождений в 1970-е гг. удельный вес каждой последующей возрастной категории медленно возрастал. Так, процентное представительство 15–19-летних находилось на уровне 7,1 %, 10–14-летних – уже 7,5 %. В особенности сильное положительное влияние на репродуктивные установки горожан оказали государственные мероприятия по стимулированию рождаемости, принятые в 1981 г., а также первые годы Перестройки и антиалкогольной компании. Именно поэтому удельный вес детей в категории 5–9 и 0–4 лет достиг соответственно 8,4 % и 8,7 %. Закономерно низкими среди людей среднего возраста (30–60 лет) стали доли 40–44 и 45–49-летних, появившихся на свет во время войны и в первые послевоенные годы (5,5 % и 5,0 %).

За 30 лет из-за постепенного старения населения выросло представительство лиц пенсионного возраста. Если согласно переписи 1959 г. в западносибирских регионах доля горожан в возрасте 60 лет и старше составляла только 6,7 %, то к 1989 г. она повысилась до 11,7 %. Данная закономерность была итогом, во-первых, исторического процесса замены одной воспроизводственной мо-

дели поведения на другую, во-вторых – резкого увеличения на рубеже 1950–1960-х гг. средней продолжительности жизни, которая стала ощущаться на возрастной пирамиде, видимо, ближе к концу рассматриваемого периода. Вместе с тем, рост доли пожилых людей был вызван, прежде всего, сокращением рождаемости, которое стало следствием изменения социальной роли женщин, повышения их образовательного уровня и активного вовлечения в общественное производство.

К концу 1980-х гг. среди горожан сгладились численные различия между полами: в 1970 г. в РСФСР на 100 мужчин приходилось 118 женщин, в 1979 г. – 117, а в 1989 г. – только 114, в Западной Сибири – соответственно 115, 113 и 110. В молодых возрастах (до 30 лет) за сильным полом сохранилось небольшое численное преимущество, пропорциональное соотношению между мужчинами и женщинами составило 100 к 102. Среди лиц в возрасте от 30 до 49 лет межполовой баланс за 1959–1989 гг. выправился, количество мужчин и женщин почти сравнялось. Эта группа пополнилась людьми, которые появились на свет уже в послевоенное время, в период компенсаторной рождаемости. Соотношение мужчин и женщин в старших возрастах сохранилось на прежнем уровне (213 на 100).

В отличие от 1959 г. в 1989 г. региональные отличия в возрастном составе населения значительно усилились (табл. 3).

Таблица 3

Средний возраст городского населения регионов Западной Сибири в 1959–1989 гг.*

Регионы	Все население**	Мужчины**	Женщины**
1959			
Западная Сибирь	27,9	25,5	29,9
Алтайский край	28,3	25,9	30,4
Кемеровская область	27,0	24,9	28,9
Новосибирская обл.	28,5	25,9	30,6

Омская область	28,5	26,1	30,5
Томская область	28,4	25,9	30,5
Тюменская область	28,7	25,9	31,0
1989			
Западная Сибирь	32,5	30,4	34,4
Алтайский край	33,8	31,4	35,9
Кемеровская область	34,1	31,9	36,2
Новосибирская обл.	34,4	31,8	36,6
Омская область	32,9	30,5	35,0
Томская область	31,8	29,7	33,8
Тюменская область	27,9	27,1	28,8
* Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. (АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока). М., 1960. С. 4–6, 34–36, 46–48, 58–60, 70–72, 100–102; РГАЭ. Ф–1562, Оп. 69, Д. 105, Л. 5–8; Д. 108, Л. 181–184; Д. 110, Л. 5–8, 53–56; Д. 111. Л. 73–76, 113–116			
** расчеты велись с использованием пятилетних возрастных групп			

Красноречивым примером возросшей межтерриториальной дифференциации в возрастной структуре являлась Тюменская область. Еще в 1959 г. ее горожане оставались самыми «старыми» в Западной Сибири, но затем по мере становления нефтегазодобывающего комплекса в автономных округах и мощного притока мигрантов население региона стало самым молодым в экономическом районе с существенным отрывом от идущей на втором месте Томской области (табл. 3). Большой удельный вес лиц в репродуктивном возрасте в свою очередь стимулировал рост числа рождений, а также косвенно способствовал снижению общего коэффициента смертности. В результате представительство молодежи в возрастной пирамиде Тюменской области в 1989 г. превысило половину (55,3 %) всего городского населения, а доля пожилых (5,3 %) оказалась более чем в два раза ниже, чем в среднем по Западной Сибири.

Итак, переходя к заключению исследования, мы можем констатировать наличие крупных изменений, которые за 30 лет произошли в структурных характеристиках городского

населения. Среди них самым важным было последовательное старение населения, которое в Западной Сибири, несмотря на формирование ЗСНГК, из-за сильного миграционного оттока в 1960-е – первой половине 1970-х гг. происходило почти такими же быстрыми темпами как в РСФСР. Постепенно сглаживались количественные различия в численном представительстве и в среднем возрасте между мужчинами и женщинами. Отличительной чертой позднего этапа советской модернизации являлась непрерывная концентрация экономического потенциала в крупнейших городах и регионах, где особые импульсы для развития получали перспективные отрасли народного хозяйства страны. На этом историческом фоне значительно выросли как межрегиональные, так и межкатегориальные различия в структурных характеристиках населения, которые в конце 1950-х гг. были еще не так заметны. Если в начале изучаемого временного интервала наибольшие различия в среднем возрасте между административными образованиями составляли только 1,7 года, то в конце – уже 6,5 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Калинюк И. В.** Возрастная структура населения СССР. – М.: Статистика, 1975. – 112 с.
2. **Пирожков С. И.** Демографические процессы и возрастная структура населения. – М.: Статистика, 1976. – 135 с.
3. **Курман М. В.** Актуальные вопросы демографии. Демографические процессы в СССР в послевоенный период. – М.: Статистика, 1976. – 220 с.
4. **Урланис Б. Ц.** История одного поколения (социально-демографический очерк). – М.: Мысль, 1968. – 369 с.
5. **Шапиро В. Д.** Изменения возрастной структуры населения СССР за период с 1950–1980 гг. и их последствия // Демографическое развитие СССР в послевоенный период (Советские доклады к французско-советскому семинару по проблемам демографии. Париж, декабрь 1984 г.). – М.: ИСИ, 1984. – С. 67–87.
6. **Бородкин Ф. М., Соболева С. В.** Проблемы демографического развития Сибири // Демографическое развитие Сибири (прикладной и теоретический аспекты исследования): сб. научн. тр. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1987. – С. 3–17.
7. **Соболева С. В., Штейнберг В. Е.** Демографическая ситуация и воспроизводство населения Сибири // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1991. – С. 3–26.
8. **Малинин Е. Д., Ушаков А. К.** Население Сибири. – М.: Статистика, 1976. – 166 с.
9. **Население России в XX веке: исторические очерки в 3-х т.** – Т. 3, кн. 1: 1960–1979. – М.: РОССПЭН, 2005. – 304 с.
10. **Сенявский А. С.** Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М.: Наука, 2003. – 286 с.
11. **Зверев В. А.** Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – С. 290–300.
12. **Заболотская К. А., Бельков А. В.** Население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – первом десятилетии XXI в. // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. научн. тр. – Выпуск 3. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 90–91.
13. **Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб.** – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 50, 52.

DOI: [10.15293/2226-3365.1504.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1504.04)

Lygdenova Victoria Vasilyevna, Candidate of Philosophy Sciences,
Research Fellow, Institute of Archaeology and Ethnography of Si-
berian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk,
Russian Federation
E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Dashinamzhilov Odon Borisovich, Candidate of History Sciences,
Junior Research Fellow, Institute of History of Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federa-
tion
E-mail: odon@bk.ru

AGE AND GENDER COMPOSITION OF WESTERN SIBERIAN URBAN POPULATION IN 1959–1989

Abstract

Results of age and gender composition of Western Siberian urban population's research are represented in the present article. The purpose of the article is to perform the peculiarities of its transformation in 1960–1980-s at the latest stages of urbanizational transition. It is assigned that in the eastern regions of the country a high share of the youth and a low unit weight of the people above 60 were significant in the age structure due to important role of migration in the local population's number increase. The previous stages of historical development of the country considerably influenced on the age structure where numerous falls and deep intergender disproportions appeared that were less expressed than in the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Transformation of structural composition of the population during the next 30 years is considered. It is revealed that consequitive ageing was accompanied with the shortening of the intergender disproportions in the male and female number and with the raise of interregional differences in the age composition of urban population.

Keywords

Population, city, urbanization, Western Siberia, age and gender composition, region.

REFERENCES

1. Kalinyuk I. V. *Age structure of the USSR population*. Moscow, Statistika Publ., 1975, 112 p. (In Russian)
2. Pirozhkov S. I. *Demographic processes and population age distribution*. Moscow, Statistika Publ., 1976, 135 p. (In Russian)
3. Kurman M. V. *Actual questions of demography. Demographic processes in the USSR in the post-war period*. Moscow, Statistika Publ., 220 p. (In Russian)
4. Uralnis B. Ts. *The history of one generation (socio-demographic sketch)*. Moscow, Mysly Publ., 1968, 369 p. (In Russian)
5. Shapiro V. D. Changes in the age structure of the USSR population during the period since 1950-1980-s and their consequences. *The USSR demographic development in the postwar period* (Soviet

- reports for the French-Societ seminar on the demographic problems. Paris, December 1984). Moscow, ISI Publ., 1984, pp. 67–87. (In Russian)
6. Borodkin F. M., Sobolyeva S. V. Problems of Siberian demographic development. *Demographic development of Siberia (applied and theoretical aspects of research)*. Collective work. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering Publ., 1987, pp. 3–17. (In Russian)
  7. Sobolyeva S. V., Steinberg V. Ye. *Demographic situation and reproduction of population in Siberia*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering Publ., 1991, pp. 3–26. (In Russian)
  8. Malinin E. D., Ushakov A. K. *Population of Siberia*. Moscow, Statistika Publ., 1976, 166 p. (In Russian)
  9. *Population of Russia in XXth century: historical sketches*. In 3 volumes. Vol. 3. Issue 1: 1960–1979. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 304 p. (In Russian)
  10. Senyavsky A. S. *Urbanization of Russia in the XXth century: its role in historical process*. Moscow, Nauka Publ., 2003, 286 p. (In Russian)
  11. Zverev V. A. *Peoples with children: reproduction of Siberian settlement's population in the end of Imperia period*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, pp. 290–300. (In Russian)
  12. Zabolotskaya K. A., Bel'kov A. V. *Population of Kuzbass in 1920-s of the XXth century*. Issue 3. Novosibirsk, Parallel Publ., 2013, pp. 90–91. (In Russian)
  13. *Population of Russia for 100 years (1897–1997)*. Statistical collection. Moscow, Goskomstat of Russia Publ., 1998, pp. 50, 52. (In Russian)